

Глава 8.3

Она бросила на него взгляд и грубо сказала: "Ваше жилище и впрямь жалкое".

Ву Вэйан сел напротив неё и вздохнул: "Многое труднодостижимо в этом мире, заработать деньги - дело нелёгкое".

Цзи Юньси приподняла брови, взяла изящную стеклянную чашку, слегка отпила и неторопливо спросила: "Действительно? Я думаю, зарабатывать деньги довольно просто".

Ву Вэйан: "....."

Без солнечного света, проникавшего в комнату, снова становилось холодно. Даже многослойная одежда бесполезна.

Он невольно потёр замёрзшие кончики пальцев.

Цзи Юньси взглянула и увидела, что шрам на его руке исчез. Она на мгновение растерялась, а потом, поняв, слегка улыбнулась и сказала: "Молодой господин действительно осторожен в делах".

Ву Вэйан, как всегда, приспосабливался к обстоятельствам. Он взял чашку чая и выпил всё разом: "Я тоже стал осторожен. Вдруг появится ещё несколько таких, как третья барышня - боюсь, я не выдержу".

Цзи Юньси наблюдала, как он снова тянется к пирожным. Не отвечая на его слова, она начала косвенно рассказывать о своей прекрасной жизни: "Мне стыдно признать, что у меня в руках нет ничего, кроме денег. Но даже если у меня много денег, и что? Кажется, это не имеет большого значения. Разве не так, молодой господин Ву?"

Ву Вэйан, который ел закуски и пил чай, внезапно почувствовал, что жует воск. Впервые он ощутил злонамеренность богатых.

Он поставил чашку чая и серьезно сказал: "Третья барышня, вы тоже знаете, что моя семья бедна. Раз у барышни много денег, может одолжите мне немного, я обязательно верну в будущем".

Цзи Юньси поглаживала линию на грелке в своей руке и беспощадно отказалась: "Я никогда не даю деньги в долг".

Выражение на лице Ву Вэйана немного померкло: "Жаль тогда".

Цзи Юньси посмотрела на его покрасневшие кончики пальцев и улыбнулась: "Но мне нравится дарить деньги".

Ву Вэйан: "?"

Цзи Юньси откинулась в сторону, затем достала из корзины у ножки стола грелку и пачку серебряных банкнот.

Она положила грелку и банкноты на стол, а затем осторожно подтолкнула их рукой.

"Я вижу, руки молодого господина замерзли". Она пристально смотрела на него, не моргая, "Поэтому молодой господин должен хорошо спрятать грелку. Если снова потеряете, боюсь, она действительно пропадет".

"Дружеские чувства барышни, приславшей уголь зимой, этот маленький Ву запомнит", - лицо Ву Вэйана, далекое от красоты, было очень искренним. Он протянул руку, коснулся кончиками пальцев теплой нежной грелки и холодных горячих серебряных банкнот, и его сердце сразу согрелось. "Если в будущем у барышни возникнет потребность, приходите ко мне. Я обязательно помогу, если смогу".

Цзи Юньси внезапно сильно нажала рукой, прижимая грелку и банкноты.

Ву Вэйан приподнял брови.

Один не отпускает, другой тоже не выпускает.

Некоторое время возникла патовая ситуация.

Цзи Юньси наклонилась вперед и опустила голову. Агатова нефритовая заколка в ее черных гладких волосах блестела так, что слепила глаза.

Ее черты лица яркие и красивые, а чрезвычайно прозрачные глаза, кажется, видят насквозь всё.

Алые губы Цзи Юньси нежно разомкнулись, и она произнесла слова по одному: "Вы знаете, чего я хочу на самом деле".